

Умственно отсталый и дебил — это, по сути, разные вещи.

Дебил — это человек с нормальным мышлением и интеллектом, но со странным поведением, вызывающим раздражение. В большинстве случаев слово дебил используется как ругательство, чтобы выразить сильное недовольство.

А вот умственная отсталость — это медицинский термин, означающий нарушение интеллектуального развития, или же умственную неполноценность. Это значит, что мозг развит не полностью, и это уже реальное заболевание, причем на физиологическом уровне.

— Нынешние пользователи сети прямо как медом намазаны, — пробормотал Чжоу Мо, обращаясь к Системе.

□...□

В тот день Чжоу Мо как раз замешивал тесто для завтрашних жареных пончиков, когда Чжоу Юньнин неспешно прошел за его спину, открыл холодильник и достал банку газировки.

— Ты чем занят?

— Тесто замешиваю.

— Что это за тесто такое мягкое? — Чжоу Юньнин с любопытством ткнул в него пальцем и тут же перепачкался.

— Для пончиков тесто всегда такое, — Чжоу Мо вскинул подбородок. — Просто сполосни руки водой, так ты его не отчистишь.

— Понятно.

Чжоу Юньнин ответил, а затем вдруг спросил:

— Завтра после обеда сможешь съездить в аэропорт встретить родителей?

— А? — Чжоу Мо резко вскинул голову. — Они вернулись в страну?

В оригинале книги родители Чжоу упоминались лишь вскользь. Мать, Цуй Лили, была художницей, писала маслом и последние годы проводила выставки за границей. Отец, Чжоу Сюй, чувствуя вину перед женой, поехал вслед за ней и несколько лет не появлялся дома.

В памяти оригинального персонажа последние воспоминания о родителях относились к лету после девятого класса: он стоял на балконе второго этажа и смотрел, как машина родителей увозит их всё дальше и дальше.

— Да, — сказал Чжоу Юньнин. — Мама вернулась по работе, а отцу нужно обсудить со мной некоторые дела. Но у меня завтра совещание, я не могу поехать. Они столько лет не были дома, нехорошо, если их встретит только дядя Линь.

— Конечно, я поеду.

Услышав это, Чжоу Мо убрал тесто, плотно обернул миску пищевой пленкой и протер стол. В одно мгновение кухня снова засияла чистотой.

Чжоу Юньнин, наблюдая за ловкими движениями брата, слегка нахмурился, но расспрашивать ни о чем не стал, лишь выделил Чжоу Мо водителя.

На следующий день Чжоу Мо пораньше закрыл лавку, пришел домой, отмылся от запаха масла, переоделся в чистое. Дядя Линь дал ему таблетки от укачивания. Пока водитель прогревал машину, Чжоу Мо еще раз внимательно изучил фотографии четы Чжоу.

Так, запомнил. Не перепутаю.

Все готово, таблетки приняты, Чжоу Мо отправился в путь, полный уверенности.

В итоге из-за морской болезни по дороге его стошнило так, словно он был при смерти.

Водитель, Сяо Чжэн, вышел на работу только в прошлом месяце. Он водил отлично, но не ожидал, что Чжоу Мо унаследует от прежнего владельца тела такую слабую вестибулярку: его укачивало везде — в машинах, поездах, на кораблях и в самолетах. Всю жизнь он передвигался только пешком или на велосипеде.

Чжоу Мо лежал на заднем сиденье, бледный как полотно, едва дыша. Из-за маски Сяо Чжэн не видел его лица, но по периодическим позывам к рвоте понимал, что состояние у парня незавидное.

— Молодой господин, вы в порядке? Может, в больницу?

— Не надо, — Чжоу Мо собрал остатки сил. — Сяо Чжэн, может, высадишь меня на обочине? Я возьму напрокат велосипед и доеду сам?

— Но мы уже на скоростной трассе, здесь нет велопроката.

Чжоу Мо только сейчас заметил, что они уже давно за городом. Пришлось закрыть глаза и пробормотать:

— Тогда води аккуратно. Следи за дорогой.

Сяо Чжэн был профессионалом, ехал плавно, но это не спасло Чжоу Мо от того, чтобы сразу по выходе из машины склониться над урной.

Ну почему в этом мире не изобрели телепорт? Чжоу Мо был готов рыдать, он больше никогда в жизни не поедет в дальнюю дорогу.

— Фух...

В VIP-зоне был зал ожидания. Чжоу Мо принял у стюардессы стакан сладкой воды и с облегчением выдохнул.

Наконец-то ожил.

Сяо Чжэн стоял рядом, виновато опустив голову, и протягивал ему пачку печенья.

— Вам лучше?

— Да, спасибо. — Чжоу Мо хотел приободрить парня. — Это моя личная проблема, дело не в твоём вождении.

— Но раньше вы так сильно не страдали.

— Может, не выпался, — соврал Чжоу Мо. — Все-таки столько лет не видел родителей, немного разволновался.

Он только пришел в себя, губы все еще были белыми. Он мелкими глотками пил сладкую воду, и Сяо Чжэн проникся к нему жалостью.

— Господин и госпожа на этот раз, похоже, надолго задержатся в стране, смогут чаще с вами видаться.

— Угу, — Чжоу Мо равнодушно кивнул.

В конце концов, он даже не родной сын госпожи Чжоу, так что эта парочка, скорее всего, просто хочет держаться от него подальше.

Самолет должен был приземлиться через полчаса. Чжоу Мо не видел родителей, но вчера вечером раз сто пересмотрел их фотографии, чтобы выполнить задачу безупречно.

Сначала, как только увидит их, подбежит, вручит цветы и крепко обнимет. Неважно, насколько они отвыкли друг от друга, нужно устроить им торжественную встречу.

Затем — взять их за руки и выразить свою тоску. Неважно, есть ли она на самом деле, главное — показать, что они ему нужны.

Наконец, усадить их в машину и всю дорогу рассказывать о прекрасных днях, проведенных с братом. Показать, как он вырос, и ненавязчиво намекнуть, что скоро собирается съехать и начать самостоятельную жизнь, чтобы у них не возникло мысли, будто он претендует на наследство Чжоу.

Как идеально! Как почтительно и рассудительно! Чжоу Мо сам был готов расплакаться от умиления.

Время пришло. Чжоу Мо с нетерпением вглядывался в толпу и наконец увидел знакомые лица. Не раздумывая, он рванул вперед и с чувством воскликнул:

— Папа! Мама! Я так по вам скучал!

С этими словами он бросился им на шею.

— А? — родители опешили от такого напора и машинально похлопали его по спине. Не успели они опомниться, как Чжоу Мо сунул женщине в руки заранее приготовленные цветы, а в глазах его блеснули слезы.

— Столько лет не виделись, мама, у тебя появились морщинки. Должно быть, тяжело пришлось за границей.

— Правда? — мама смущенно улыбнулась и коснулась глаз.

— Но ты все равно такая красивая! Брат ждет нас дома, идемте скорее!

— Мы не...

— Ой, ну что вы, не стесняйтесь! Я приготовил вам сюрприз, если не поедете со мной, будете жалеть!

— Нет, мы не...

— Ну вот, я обижусь, если вы будете так себя вести! — Чжоу Мо подхватил их чемоданы и зашагал прочь.

Родители промолчали, и Чжоу Мо не придавал этому значения.

— Вы так долго летели, должно быть, устали, — Чжоу Мо отдал чемоданы Сяо Чжэну. — Машина снаружи. У брата сегодня совещание, но к вечеру он будет дома.

— Послушай, ребенок, ты, кажется...

Мужчина хотел что-то сказать, но жена дернула его за рукав и выразительно покосилась на мощную фигуру Сяо Чжэна. Мужчина замолчал.

— Папа, мама, что хотите на ужин? Скажите дяде Линю, он приготовит.

Мужчина осторожно спросил:

— А мы... можем заказывать еду?

— Конечно, почему нет? — Чжоу Мо удивился. — Если не знаете, что хотите, дядя Линь сам все устроит. Кстати, он заставил повара освоить западную кухню, так что не переживайте, что не привыкнете к китайской.

— Правда?

— Да. Только некоторые блюда я не понимаю, зачем их подавать с кровью.

Как только он это произнес, пара на заднем сиденье дружно вздрогнула.

— Брат последние два года активно занимается спортом, стал такой высокий и мощный, на полголовы выше меня! Одной рукой кирпичи крушит, представляете?

— Впечатляет, впечатляет.

— Я тоже не отстаю. Хотя я и худой, но могу поднять мешок в восемьдесят килограммов! А такую миниатюрную маму я могу сразу двух поднять!

Супруги: Спасите! Помогите!

Не успели они отъехать далеко, как Чжоу Мо заметил, что отец смотрит в телефон. Он с

заботой произнес:

— Папа, не смотри в телефон в машине, укачает же!

Мужчина вздрогнул:

— Не укачает, не укачает, я уже убрал.

Отца, может, и не укачало, а вот Чжоу Мо — да. Тошнота подступила к горлу, он замолчал, вжался в кресло переднего пассажира, нахмурившись и с трудом сдерживаясь.

Как только машина въехала в город, Чжоу Мо сел ровнее и огляделся. Посмотрев в окно, он рассмеялся:

— О, мы едем параллельно с полицейской машиной!

Совещание Чжоу Юньнина закончилось быстро. Когда секретарь принес ему телефон, он увидел кучу пропущенных от родителей.

Сердце екнуло: Чжоу Мо опять что-то натворил.

— Алло, пап, — Чжоу Юньнин перезвонил. — Что случилось?

— Ты говорил, нас встретят? Никого не было! — Чжоу Сюй долго ждал в аэропорту и был раздражен. — В чем дело?

— Не может быть, — Юньнин удивился. Неужели этот мальчишка все перепутал и бросил родителей? — Где вы сейчас? Я пришлю за вами машину.

— Мы уже дома, — голос Чжоу Сюя дрогнул. — А где Чжоу Мо? У него же каникулы, почему его нет дома?

Кто с пеной у рта клялся, что встретит родителей, и готов был дать голову на отсечение? А теперь родители дома, а этого сорванца и след простыл. У Чжоу Юньнина задергалась жилка на лбу.

— Я не знаю, где он.

Чжоу Сюй не стал жаловаться, просто попросил сына приехать домой, как только освободится.

Чжоу Юньнин ответил, повесил трубку, и тут же зазвонил телефон. На экране высветилось: Чжоу Мо.

— Алло, Чжоу Мо, ты как...

— Брат!! — раздался отчаянный вопль Чжоу Мо. — Я в участке! Приезжай, вытащи меня!

Чжоу Юньнин: «...»